

Наступление Ниу Ли Янь было прервано таинственными силами, которые каким-то образом вмешались, но никогда не переставали толкать репортеров за кулисы, чтобы напасть на общественное мнение Цзи Фа.

Так как Ниу Ли Пламя не смог ничего сделать с делом Ниу Гонга, он что-то сделал с репортерами.

В "Анти-ки-фа организации" более 300 студентов и более 5000 зарегистрированных пользователей в "Анти-ки-фа форуме", а консульство EGL в Цутене день за днём оказывает давление на правительство Цутена.

Присутствие Кхежиро Одагаты делает народ Цутена все менее и менее позитивным по отношению к Норифе.

Поэтому Кифе не пришлось столкнуться с несколькими давлениями и врагами, и одного Одагириджиро оказалось достаточно, чтобы он выпил.

Увидев молчание Кифы, Туанму Тян продолжил: "Знаете ли вы, какая история все еще циркулирует в интернете?".

Гифа испугался и сказал: "Какой аргумент?"

Дуанму Тяндао: "Цзи Фа - суперинтендант третьего класса, но он не вошел в систему, чтобы работать, он ест королевскую еду? Суперинтендант полиции 3-го класса - это очень низкий ранг 11-го класса, но он все-таки госслужащий, разве это не противоречит правилам Кифы, когда он работает госслужащим? "The?"

Чжи Фа молчала.

Туанму Тяндао сказал: "Знаете ли вы, почему, когда такие заявления были сделаны, никто до сих пор не снял с вас звание"?

Чжи Фа покачал головой.

Дуанму Тяндао: "Некоторое время назад вы провели пресс-конференцию, чтобы встретиться с Тысячью Кё и Чжао Доккё. На пресс-конференции вас объявили суперинтендантом третьего класса и присвоили звание "Герой под прикрытием". Потому что ты был коронован как герой под прикрытием прямо из ворот, ты смог вести дела. В конце концов, некоторые копы под прикрытием даже убивали и продавали наркотики при наркобаронах. Вот почему голоса, спрашивающие, почему ты государственный служащий, могут заниматься бизнесом, не были услышаны правительством. Однако, поскольку у тебя звание суперинтенданта полиции третьего ранга, ты должен сделать что-то, чтобы заслужить зарплату, которая ежемесячно падает на это звание".

Кифа был в растерянности от слов: "Что мне делать?"

Дуанму Тиан Дао: "Так как вы не вошли в систему, чтобы работать, это означает, что вы все еще существуете как герой под прикрытием. Значит, когда ты видишь что-то незаконное, разве ты не должен видеть это со славой офицера полиции? Ты на углу двух улиц.

Я видел похищение сестры подростка на месте преступления, и подросток был сильно избит, так почему же ты не сделал что-то, чтобы спасти ее? Почему бы вам не выполнить свой жизненный долг, как суперинтенданту полиции третьего класса, который не работает в

системе? Отложив в сторону свой статус суперинтенданта третьего класса, почему бы вам, как мастеру кунг-фу, не сделать то, что по праву является вашим долгом? Нет мужества видеть праведность, а!"

Чжи Фа был безмолвен.

Туанму Тяндао сказал: "Ты думаешь, я прав?"

Чжи Фа опустил голову и сказал: "Точно".

Кончик бровей Дуанму Тянь круто поднялся, прямо, как лезвие зеленого цвета, в брови, ярость, шлепнул по столу и выпил: "Если я прав, почему ты этого не сделал! Правда? Вы все еще квалифицированы на должность суперинтенданта третьего класса? Если это повторится, что ты будешь делать!"

Чжи Фа проглотил: "Я спасу его".

Дуанму Тиан тоже читал ребёнку лекции, сурово крича: "Громче"!

Кифа схватился за ноги и сказал: "Я, блядь, спасу его!"

Дуанму Тянь улыбнулся в удовлетворении, суровость на его лице также сменилась мягкостью, и медленно похлопал Цзи Фа по плечу, сели вместе и сказали: "Я не знаю, что это такое, но я не знаю, что это такое". Должны ли вы что-то делать, так как вы готовы взять на себя обязанности, ожидаемые от суперинтенданта третьего уровня? В последний раз вы организовали арест студентов EGL перед воротами Токунджи, не зная, что они не были обычными полицейскими. Вместо этого, это были копы-стажеры. В то время никто не хотел обращать внимание на такие каверзные вещи, поэтому было прислано несколько копов-стажеров. Это, также было причиной, почему они были готовы слушать тебя, когда ты показал свои очень обычные бейдж-бейджики старшего суперинтенданта третьего класса. Иначе, ты думаешь, что ты, маленький полицейский в городе второго уровня, можешь щеголять своей властью в таком мегаполисе, как Зинтен?"

"Власти к вам не приставали, но под давлением консульства EGL в Цутене все эти копы-стажеры были уволены". Ты знаешь, как важна эта работа для них? Сейчас арестованные японские студенты освобождены и время от времени создают неприятности, что раздражает. Не должны ли вы, как суперинтендент третьего класса, и тот, из-за кого стажеры-полицейские потеряли работу, поехать в Цутень и рассказать им о неприятностях с японскими студентами? Решить и очистить имена стажеров? Бог знает, не будут ли их семьи настолько огорчены потерей шанса стать государственными служащими, что они сделают нечто иррациональное.

Любишь приходить?"

Цзи Фа долго вздохнул с облегчением, его глаза стали чуть светлее, сжал кулаки и сказал: "Я должен что-то сделать".

Дуанму Тянь добавил: "Сяньян печален, потому что воинственную семью в городе, в котором он вырос, растоптали, и воинственную семью в том же городе, в котором он вырос Один за другим их калечат, и даже мистер Эхиро, которого вы знаете, вчера госпитализировали и до сих пор без сознания. Одагириджиро обладает силой мастера, но не ментальной культурой мастера, и Бог знает, сколько еще Цутенбу Додзё будет госпитализировано, если ему будет позволено продолжить. Больница? Я тоже не особо верю, что можно победить Котакириджиро, но как тот, кто начал этот инцидент, тебе придется заполнить яму, которую ты сам выкопал.

Вот он."

"Твоя сестра сидит на пороге уныния, потому что находит, что ее брат стал другим человеком, безответственным. Человек. В больнице вы угрожали, что поможете дяде Ки с ногами, когда вернетесь, и до сих пор не сделали ни шагу, что неблагодарно. Вы не сделали того, что обещали, это несправедливость. Вы позволили вашей сестре горевать из-за травмы отца, но сознательно проигнорировали это, притворяясь, что ничего не случилось, что является недобрым. Джифа, это так внезапно, ты была нелюбезна, филиальна и несправедлива!"

Никакой доброты, никакой филиальной набожности, никакой справедливости!

Эти шесть слов, похоже, поразили Кифу, как великий молния!

Он был потрясен.

Неужели я, как оказалось, был неосознанно недобрым и неблагодарным?

Я думал, что кое-чему научился у старого господина Ци Анжи, но теперь я в такой ситуации?

Глядя на сложное лицо Цзи Фа, Дуанму Тянь вставил пальцы в маленький заварочный чайник, который превратился из ошпарившего горячего в теплый, перемешал его дважды случайно, и сказал. "Цзи Фа, чтобы изменить статус-кво и урегулировать все кризисы, нужно всего восемь слов".

Цзи Фа был шокирован словами, его глаза сияли и говорили: "Какие восемь слов?".

Дуанму Тянь ничего не сказал, просто вытащил мокрые пальцы из заварочного чайника и набросал их туда-сюда на каменном столе.

Просто Дуанму Тянь не сказал ни слова, и с руками за спиной он ушёл.

Цзи Фа посмотрел на уходящую фигуру Дуанму Тяня, встал, подошел к предыдущему месту Дуанму Тяня, бросил взгляд на каменный стол и вдруг увидел восемь больших знаков водяного знака.

Только сотня мечей, только сердце нелегко.

(Конец этой главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/943791>